

Мужчина говорил таким спокойным тоном, что можно было подумать, будто они обсуждают чужую простуду, а не серьезное ранение.

Лян Бинь все еще не мог до конца поверить в происходящее. Он уже ясно дал понять, что не уверен в успехе лечения, да и с чего бы этому человеку доверять простому рабу, который появился здесь совсем недавно?

Тем не менее, судя по состоянию ран, драгоценное время уже было упущено. Если медлить дальше, спасти человека, скорее всего, не удастся.

— Мне понадобится маленький острый костяной нож, тонкая костяная игла и кое-какие травы, — Лян Бинь постарался вспомнить, как действовал старый врач, когда лечил внешние повреждения. — Вашу рану нужно лечить как можно скорее. Завтра я отправлюсь в лес поискать травы, а нож и иглу должны обеспечить вы.

Высказав еще несколько предостережений, Лян Бинь покинул палатку и направился обратно. В голове он снова и снова прокручивал список необходимых материалов и последовательность действий. Даже малейшая ошибка или упущение могли стоить кому-то жизни, поэтому Лян Бинь не смел проявлять беспечность.

Незаметно он дошел до палатки, в которой жил раньше. Управляющего, который следил за рабами, все называли господином Чжао. В этот момент он стоял прямо у входа. Увидев Лян Биня, он тут же сделал два широких шага вперед:

— Господин вождь отдал распоряжение: теперь у вас отдельная палатка. Все ваши вещи уже перенесли туда, следуйте за мной, — с заискивающей улыбкой проговорил мужчина.

Лян Бинь никогда раньше не общался с управляющим напрямую, но видел, как тот вел себя с другими рабами — всегда высокомерно и надменно. Такая резкая перемена в поведении на сто восемьдесят градусов вызвала у него лишь недоумение. Он мог только молча следовать за мужчиной.

Палатки рабов и так располагались на самой окраине племени, а новое жилище Лян Биня находилось еще дальше, почти особняком. Возникало ощущение, будто его выселили на задворки, словно изгоя. Однако Лян Бинь был только рад тишине и искренне благодарен господину вождю за такую «особую» заботу.

Внутри палатки было совсем пусто: подстилка из сухой травы и старых шкур, полученный днем мешочек, туповатый костяной нож да миска для похлебки — вот и все нехитрое имущество.

Глава 3. Нападение во время сбора трав

Небо уже полностью почернело, в вышине висела луна, заливая землю тусклым светом.

Налетали порывы ночного ветра, принося с собой холод. Разница температур между днем и ночью здесь была огромной, и ночевать в палатке без костра означало верную простуду.

Пользуясь лунным светом, Лян Бинь собрал в округе хворост и камни, чтобы развести огонь. Ни зажигалок, ни кремня здесь не водилось, пришлось воспользоваться самым примитивным способом — добывать огонь трением дерева. Принцип был прост, но на деле пришлось попотеть. После долгого трения, когда уже выступил пот, наконец-то проскочили крошечные искры. Лян Бинь поспешно подложил легко воспламеняющийся трут, и пламя разгорелось. Как же он скучал по зажигалке и газовой плите!

— Как ты это сделал? — раздался голос от входа. Лян Бинь от неожиданности подпрыгнул. Он был слишком увлечен процессом, а поскольку в прошлой жизни не сталкивался с угрозами для выживания, его чутье на опасность было развито гораздо слабее, чем у местных первобытных людей.

Перед ним стоял мужчина с густыми бровями, прямым носом и волевым лицом — настоящий красавец. Лян Бинь заметил, что с тех пор, как попал сюда, его эстетическое восприятие как-то сбилось: он вдруг начал обращать внимание на мужскую внешность.

Напрягая память прежнего владельца тела, Лян Бинь понял: здесь еще не умели добывать огонь трением. Огонь получали только тогда, когда молния била в дерево, поджигая его. Если очаг гас, приходилось отдавать кучу еды другим племенам, чтобы выменять искру. Поэтому огонь ценился на вес золота, и за ним всегда присматривали специальные люди. Что же делать? Лян Бинь не умел лгать, и сейчас эта ситуация загнала его в тупик.

— Я... я... однажды увидел во сне, что кто-то добывает огонь вот так. Сначала подумал, что это неправда, но сегодня решил попробовать — и не ожидал, что и правда получится, — Лян Бинь сам покраснел от такой нелепой отговорки.

Мужчина промолчал. Неясно, поверил ли он, но допрос продолжать не стал. Он протянул Лян Биню тонкий острый костяной нож и «костяную иглу» толщиной с палец. Лян Бинь нахмурился, взглянув на иглу:

— Есть что-нибудь потоньше? Эта слишком грубая.

— Это самая тонкая, что есть. — Сказав это, мужчина развернулся и ушел.

— Эй... — Лян Бинь опешил. Это же вопрос жизни и смерти для самого вождя, неужели нельзя было подойти ответственнее! Похоже, сегодня снова придется работать допоздна.

Лян Бинь нашел ровную твердую каменную плиту и принялся точить «иглу». Ну и жизнь: то добывай огонь трением, то перетирай костяные палочки в иглы. Интересно, какие еще «захватывающие» приключения его ждут?

Лян Бинь проснулся от шума: он лег слишком поздно. Увидев внушительную толпу людей, он поспешил собрать инструменты и присоединился к ним — бродить по лесу в одиночку здесь было смертельно опасно.

За одну ночь все племя узнало, что новый раб нашел очень вкусный продукт под названием сладкий картофель. Из-за этого люди впервые с таким нетерпением ждали выхода рабов. Лян Бинь тогда еще не знал, что его маленькое открытие со временем превратит сладкий картофель в твердую валюту племени, ценнее которой было только мясо высшего качества.

Один из сопровождающих мужчин подошел к Лян Биню и с широкой улыбкой сказал:

— Слышал, ты вчера нашел сладкий картофель — такой ароматный и сладкий. Помнишь, где? Сегодня наберем побольше. Вчера вождь, племенной шаман и жрец пробовали — всем очень понравилось, — мужчина смотрел на Лян Биня с явным ожиданием.

— Хорошо, я покажу дорогу, наберем вместе, — улыбнулся в ответ Лян Бинь.

Мужчина был так рад, что даже приплясывал от удовольствия — он явно не ожидал, что Лян Бинь согласится так легко.

Всю дорогу Лян Биня не покидало ощущение, что за ним кто-то наблюдает. Он оборачивался, но ничего не замечал, поэтому решил, что это просто мнительность. В конце концов, он здесь человек новый, никого не обижал, вряд ли кто-то стал бы за ним охотиться.

Сегодня каждый набрал полную корзину, Лян Бинь тоже собрал достаточно трав для дезинфекции. Однако важный компонент для анестезии все никак не находился. Лян Бинь встревожился: без обезболивающего он не мог представить, как выдержит такую мучительную операцию. В конце концов, не каждый человек может быть как Гуань Юй, который спокойно переносил выскабливание яда из кости. Лян Бинь не хотел подвергать человека таким страданиям.

День клонился к закату, и Лян Бинь начал нервничать все сильнее. Увлечшись поисками, он постоянно расширял радиус и не заметил, как отстал от основной группы. Наконец, среди залитых солнцем кустарников он увидел цветок, похожий на белый граммофон — это был дурман. Лян Бинь подбежал, проверил — точно, именно то, что нужно! Наконец-то! Все травы собраны. Тревога, мучившая его весь день, мгновенно улетучилась.

<http://bllate.org/book/27161/3285921>